

Венец... Самое красивое, самое памятное и дорогое сердцу каждого симбирянина место в городе. Я прогуливаюсь по весеннему бульвару, люблю призрачно-голубой дымкой цветущих яблоневых садов. Младое, зеленое чудо ожившей природы манит, завораживает, навеивает мысли о вечном. Невольно вспоминается наш земляк, историк литературы П.В. Анненков и герой его «Воспоминаний и очерков» Бубнов – мужик-философ, который говорил, глядя в бесконечный простор, открывающийся с Венца: «А вот сию минуточку думал, что я умру и все мы умрем, а горы все будут стоять, а речка все будет бежать...».

С той поры полтора века пролетело, и вот я стою на высоком волжском косогоре и думаю о том, сколько знаменитых моих земляков гуляло по этому чудному месту, сколько глубоких раздумий, сколько красочных поэтических строк и восторгов хранит память симбирского Венца! Здесь Николай Языков признавался в своей горячей любви к малой родине:

*Краса полуночной природы,
Любовь очей, моя страна!
Твоя живая тишина,
Твои лихие непогоды,
Твои леса, твои луга,
И Волги пышные брега,
И Волги радостные воды –
Все мило мне...*

По Венцу гуляли Николай Карамзин с Иваном Дмитриевым, читали Юнга, спорили о мироздании, и будущий историограф, увидев в великой реке «образ Божий», воскликнул:

*Река священнейшая в мире,
Кристалльных вод царица-мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о, Волга, величать...*

По Венцу – я уверена – прогуливался и великий Пушкин. Он приезжал в Симбирск осенью 1833 года, когда

Весна на Венце

собирал материалы к истории Пугачева. Была великолепная осень – яркая, многокрасочная, торжественная – любимое время года поэта. Никто из историков не решается утверждать, какие места он посетил в Симбирске. Однако, глядя ваясь в рисунок Александра Сергеевича, который он набросал с левого берега Волги, когда покидал наш город, я все больше утверждаюсь в мысли, что поэт бродил по Венцу, иначе не появились бы на картоне такие точные детали. Дом Карамзина – вот что важно было увидеть А.С. Пушкину и навечно запечатлеть! Поэт стоял на этом самом месте, где сейчас стою я, видел этот широкий простор, величавую Волгу, несущую свои воды в Каспий, это небо над рекой и плывущие облака с их тайными письменами. О чем он думал? Несомненно, о судьбе России, о ее сложной и великой истории.

Венец во все времена волновал сердца симбирян. В 1837 году по указанию самого императора Николая I началось строительство бульвара на Венце. Вначале была заложена южная часть – сквер на Выборной площади, где возводился Кафедральный собор. Северная сторона площади превратилась в Николаевский сад, а юго-восточная – в часть будущего бульвара. В 1864 году приключился большой пожар, который нанес огромный урон не только зданиям Симбирска, но и его садам и бульварам. Пострадал и сквер на Соборной площади. Трудно поверить, что это чудное место выглядело в ту пору так неприглядно, как его описывал писатель-публицист

Е.А. Салиас: «Известно, что страшные пожары почти уничтожили город. Большая часть пустырей и развалин брошены владельцами... Многие продаются хоть задаром, но никто не покупает пустыря среди пустырей, хотя место это должно быть по-настоящему центром города, по близости к Венцу и по великолепному открытому местоположению и виду на широко разлившуюся внизу Волгу, блестящую на протяжении многих верст».

Сквер довольно быстро восстановили. Севернее, вдоль волжского склона, вырос бульвар, тянувшийся до Дворянского собрания, и к концу XIX века бульвар стал излюбленным местом горожан. На Венце появилось много построек. Особенно впечатляли видовые площадки, которые украшались деревянными беседками. Говорят, что беседки эти были необычайно красивы, особенно искусной была резьба по дереву.

Прошли годы. Облик главного городского бульвара сильно изменился. Одно осталось неизменным: по-прежнему величаво и гордо течет Волга, щедрая весна ласкает волжский косогор, резвятся по берегу «семь ветров», теребят кудри цветущих яблонь... Все, как всегда, как было и будет... И я, случайный прохожий, случайно ступаю след в след великих симбирян, которые любили свой Венец и передали мне огонь неугасимой любви к родному краю.

Татьяна Шиян

Фото Л. Хлебниковой